

УДК 93/94

А.С. ТОМОВ
(nice.tomov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОЕННАЯ РЕФОРМА А.И. ГУЧКОВА*

Исследование посвящено анализу мероприятий, осуществленных в рамках программы военной реформы русской армии в 1917 г. под руководством А.И. Гучкова. Изучаются основные направления военных преобразований и определяется степень их влияния на русскую армию. Дается характеристика результатов военной реформы.

Ключевые слова: *А.И. Гучков, военная реформа, русская армия, офицеры, солдаты.*

Весной 1917 г. в русской армии складывалось следующее противоречивое положение: она состояла преимущественно из призывников, подготовленных к войне уже в процессе призыва на фронт и представляла собой плохо организованную крестьянскую массу в солдатских шинелях. При этом остро стоял вопрос ее руководства в ситуации катастрофического дефицита квалифицированного офицерского состава, который так и не был решен. Однако самое опасное явление состояло в том, что в большинстве своем многомиллионная русская армия к войне относилась безразлично [1, с. 301].

О состоянии русской армии подробно писали в своих работах следующие авторы: А.С. Сенин «Александр Иванович Гучков» [8, с. 69]; Е. Бессчетнова «Развал русской императорской армии в 1917 году» [Там же, с. 299–300]; В.П. Рыбалкин «Русская армия накануне февраля 1917 года» [7, с. 23–24]. В представленных трудах давалась объективная оценка технической оснащенности армии, профессионализму командного состава, тактики и стратегии военных штабов, морального состояния солдат на фронте. Итоги исследований показали, что русская армия к 1917 г. уже имела тенденцию к своему моральному разложению, снижалась ее боеспособность, и солдаты не желали воевать в условиях нарастающего хауса в стране.

Однако, несмотря на данное состояние армии, пришедшее к власти весной 1917 г. Временное правительство выразило непоколебимое желание продолжить войну: «До победного конца!». В частности, об этом говорилось в ноте министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова от 18 апреля 1917 г., адресованная правительствам стран Антанты с целью разъяснить позицию Временного правительства по вопросу войны [5, с. 74–76]. В ноте провозглашался принцип о всенародном стремлении довести мировую войну до победного конца.

Чтобы продолжить войну, новой власти требовалось в кратчайшие сроки провести военную реформу, которая навела бы порядок в армии и поставила командовать армией тех талантливых офицеров, под руководством которых Россия из затянувшейся войны вышла бы победительницей.

Выбор для проведения реформ в армии пал на назначенного в начале марта 1917 г. военного и морского министра Временного правительства Александра Ивановича Гучкова. На своем посту он начал с активных мер, которые должны были преобразовать армию и усилить ее потенциал для дальнейших боевых действий на фронте.

Так, первая составляющая реформы – это проведение масштабной чистки высшего командного состава – генералитета. А.И. Гучков по этому поводу говорил следующее: «Нашей очередной задачей (с началом революции) было дать дорогу талантам. Среди нашего командного состава было много честных людей, но многие из них были неспособны проникнуться новыми формами отношений...» [3, с. 198].

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В основе этой кадровой политики было стремление заменить неспособных к командованию генералов на молодых и энергичных офицеров, разбирающихся в военном деле и умеющих командовать военными подразделениями.

Руководил данной перестановкой офицерских кадров А.И. Гучков с учетом мнений, как он выражался «людей знающих». Одним из них стал дежурный генерал Ставки Верховного Главнокомандования П.К. Кондзеровский, который по поручению военного министра составил список старших военачальников с краткой аттестацией каждого из них. В этом списке значилось 6 граф, первые 5 граф – это оценки, поставленные военными специалистами кандидатам списков. В последней 6 графе значился вывод о дальнейшей карьере офицера: «достоин выдвижения», «может остаться», «подлежит увольнению». Среди офицеров данная реформа получило ироничное название «избиение младенцев».

В ходе данного мероприятия по воспоминаниям комиссара Временного правительства В.Б. Станкевича из армии были уволены порядка 100 генералов, включая 8 главнокомандующих фронтами и командующих армиями, 35 из 68 командиров корпусов, а также 75 из 240 начальников дивизий [7, с. 101–102].

Иные статистические данные предоставляет военный историк А.Г. Кавтарадзе: с марта по август 1917 г. были освобождены от руководящих должностей армии 140 генералов: из них 2 верховных главнокомандующих, 5 главнокомандующих армиями фронтов, 7 командующих армиями, 6 главнокомандующих, командующих и главных начальников военных округов, 26 командиров корпусов, 56 начальников пехотных дивизий, 13 начальников кавалерийских и казачьих дивизий, инспектор артиллерии армии, 11 инспекторов артиллерии корпусов, 13 командиров артиллерийских бригад [2, с. 127–128].

По оценке данной реформы нет единого мнения, так сам А.И. Гучков в своей речи на заседании съезда фронтовых делегатов 29 апреля 1917 г. положительно отнесся к проводимой им же политике. Иной точки зрения придерживались тогдашние офицеры русской армии. Так, например, генерал П.Н. Врангель по поводу революционной чистки генералитета дал следующее заключение: «Гучковская “чистка” была “глубоко ошибочна”, так как в результате устраняемые военачальники заменялись незнакомыми с частями генералами, что отражалось на боеспособности армии» [6, с. 99].

Таким образом, кадровая перестановка высшего офицерского корпуса имела противоречивый характер, с одной стороны, она действительно освободила от занимаемой должности тех генералов, которые никак не проявили свой полководческий талант в предыдущие годы Первой мировой войны, но с другой были уволены талантливые военные деятели, в их числе генералы В.М. Драгомиров и А.М. Зайончковский, пользовавшиеся уважением среди офицеров и солдат. Еще одна отрицательная сторона данной меры состояла в том, что на командные должности были поставлены офицеры, которые по справедливому замечанию генерала А.И. Деникина: «двинулись вверх десятки, сотни людей случая, а не знания и энергии» [3, с. 200].

Следующим шагом по обновлению армии стала ее полная демократизация, так на основании приказа № 114 военного и морского министра в армии для офицеров и военнослужащих вводилось следующие новшества:

1) Отмена титулования офицеров, теперь для солдат вводилась новая форма обращения к офицерам, теперь к их званию присоединилась приставка «господин», такое обращение могло звучать следующим образом: «господин полковник», «господин генерал» и т. д.

2) Переименование звание «нижних чинов» в разряд «солдат», отныне офицеры должны были обращаться к солдатам на почтенное «Вы».

3) Разрешение военнослужащим вступать и участвовать в политических организациях, где они могли высказывать свое мнение, голосовать за ту или иную кандидатуру и выполнение того или иного приказа. Однако была в этом пункте и серьезная оговорка о том, что военный министр выступал против деятельности солдатских комитетов в армии, но под давлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов был вынужден постепенно легитимизировать данные комитеты в армии [7, с. 71].

Изданный приказ подорвал традиционно сложившуюся дисциплину в армии, нарушил субординацию между солдатами вышестоящими офицерами, а также сделал невозможным исполнение прика-

зов, поступающих от военного начальства. Что в конечном итоге дезориентировало армию и превратило его в неповоротливый механизм по выполнению поставленных задач.

Еще одним прогрессивным решением принятым А.И. Гучковым является отмена национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры. Из всех направлений реформы, эта мера не носила противоречивый характер, т. к. она имела определенную цель – позволить нижним чинам, отличившимся в ходе боев и показавшим свою отвагу, быть произведенными в звании офицера. На данное производство в офицеры не влияли ни национальная, ни сословная, ни религиозная принадлежность военнослужащего, а также каких он политических взглядов придерживался [4, с. 29].

Все перечисленные меры, проводимые военным и морским министром А.И. Гучковым в условиях марта–апреля 1917 г., носили неполноценный характер. Связано это было, прежде всего, с рядом сложившихся к тому времени факторов: всеобщая деморализация армии, ее военные неудачи на фронте, действие Петроградского комитета рабочих и солдатских депутатов, которые своими идеями демократизации армии, подорвали дисциплину и взаимоотношения между офицерами и солдатами и многие другие обстоятельства. На их фоне программа военных реформ А.И. Гучкова выглядела запоздалыми мерами по спасению армии от надвигающейся катастрофы морального разложения и утраты ее боеспособности. Действительно, была организована замена старых генералов, новыми инициативными молодыми офицерами, но они оказались еще не готовы в большинстве своем командовать дивизиями и армиями; попытка нормализации отношений между солдатами и офицерами также не привели к желаемому результату, т. к. нарушались уставные взаимоотношения и система подчинения младшего воинского состава старшему. Что касается отмены всех ограничений при производстве нижних чинов в офицеры, то эта мера никак не могла изменить ситуацию на уже происходящее разложение армии и ее неспособность защищать Отчизну от внешнего врага.

Что же касается роли А.И. Гучкова в проведении военной реформы в марте–апреле 1917 г., то здесь нет однозначного ответа о его решительном вкладе. С одной стороны, он являлся инициатором по внедрению принципа омолаживания офицерского состава, введения нового образца взаимоотношений между солдатами и офицерами, создания политических организаций для участия в них солдат и офицеров, которые выражали свое мнение о происходящем в армии и т. д. Однако, с другой стороны, как мы увидели, в ходе реализации данных мер, А.И. Гучков постоянно опирался на мнение военных специалистов о целесообразности проводимого реформирования. В кадровой перестановке высшего командного состава он регулярно советовался с офицерами и ближайшим окружением по поводу увольнения тех или иных кандидатур. Реализация новых форм званий, отношений солдат с офицерами и создание политических организаций, военный министр был вынужден внедрять с учетом уже принятых решений Петроградского комитета рабочих и солдатских депутатов, влияние которых усиливалось на армию.

В целом, военная реформа носила противоречивый характер: с одной стороны, молодые офицерские кадры не были готовы командовать армиями, новый порядок взаимоотношения солдат с офицерами подорвал дисциплину и свел на нет выполнение приказов; с другой, несмотря на категорические последствия, в этой реформе нашлись и свои несомненные преимущества: те новые офицеры, ставшие командующими, проявили свою незаурядную деятельность не только на полях битвы Первой мировой войны, но и в будущей Гражданской войне в России. Отмена всех ограничений при производстве в офицеры, позволила заложить новые принципы в решении кадрового вопроса, которые позволили поставить к командованию тех офицеров, которые эффективно могли проявить свои организационные способности и знания в военной области для выполнения поставленных боевых задач, тем самым принеся победу для своей Родины над врагом. Сама же военная реформа А.И. Гучкова была начальным этапом, после которого последовали непрерывные преобразования русской армии на протяжении всего XX в.

Литература

1. Бессчетнова Е.В. Развал русской императорской армии в 1917 году // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 299–316.
2. Ганин А.В. Как становятся антибольшевиками? Генерал Е.К. Миллер и революционная армия в 1917 году // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы Междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России (к 100-летию начала Первой мировой войны)». (г. Архангельск, 21–25 июня 2014 г.). Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, 2014. С. 121–132.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – Сентябрь 1917. (Воспоминания. Мемуары). М.: ХАРВЕСТ, 2002.
4. Журнальное постановление Временного правительства об отмене национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры. 4 марта 1917 г. // Февральская революция 1917 года: сб. документов и материалов. М.: РГГУ, 1996. С. 170. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80402> (дата обращения: 02.04.2021).
5. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Литиздат, НКИД, 1926. С. 74–76. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10079637> (дата обращения: 04.04.2021).
6. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М.: Айрис-пресс, 2008.
7. Рыбалкин В.П. Русская армия накануне февраля 1917 г. // Октябрьской революции – 100 лет: материалы конф. Общесос. обществ. орг. «Рос. ученые соц. Ориентации» (г. Москва, 3 июня 2017 г.). М.: АИРО-XXI, 2017. С. 23–35.
8. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 69–88.
9. Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10092897> (дата обращения: 02.04.2021).

ANDREY TOMOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE MILITARY REFORM OF A.I. GUCHKOV

The article deals with the analysis of the activities in the context of the military reform of the Russian army in 1917 under the direction of A.I. Guchkov. There are studied the basic directions of the military transformations, there is defined the degree of their influence on the Russian army. The author gives the characteristics of the results of the military reform.

Key words: *A.I. Guchkov, military reform, the Russian Army, officer personnel, soldiers.*